Куликов Александр Викторович
заслуженный юрист РФ, д-р юрид. наук,
профессор, заведующий кафедрой
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»
г. Калининград, Калининградская область

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 210.1 УК РФ

Аннотация: *в статье обозначается проблема квалификации ст. 210.1 УК РФ. Приводятся статистика и судебная практика. Указывается на необходимость совершенствования данной уголовно-правовой нормы исходя именно из специфического способа его совершения.*

Ключевые слова*: преступление, субъект преступления, способ совершения, квалификация, судебная практика.*

Общеизвестно, что наибольшее влияние на преступную деятельность, его общественно опасные формы совершения, развитие организованных преступных формирований оказывают «воры в законе», «уголовные авторитеты» и другие лидеры преступного мира. Они стремятся к усилению своих позиций и возрождению прежних «воровских традиций». В 2019 г. новостные и информационные порталы буквально пестрили заголовками следующего содержания: «Президент России В. Путин ужесточил наказание для криминальных авторитетов», «закон против воров в законе», «статья «не для всех» и прочее. Действительно, 1-ое апреля 2019 года стало датой рождения новой уголовно-правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность определенных лиц за занятие ими высшего положения в преступной иерархии. Что это событие ознаменовало с правовой точки зрения или как оценивают данное нововведение специалисты в области права? В первую очередь, как эффективную меру противодействия. Федеральный закон от 01.04.2019 г. №46-ФЗ внес изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия орга-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

низованной преступности [1, с. 15–18], которая присутствует, исходя из научных публикаций, начиная с краж чужого имущества [2, с. 52–56].

Необходимость введения этого самостоятельного состава преступления назрела давно, в некоторой степени раскрывается в пояснительной записке к проекту указанного Федерального закона от 01.04.2019 г. №46-ФЗ. Так, согласно пояснительной записке, существовавшая уголовная ответственность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, наступала только в том случае, «если указанное лицо совершает общественно опасное деяние, предусмотренное диспозицией статьи. При этом уголовная ответственность за сам факт лидерства такого лица в преступной иерархии не предусмотрена» [3]. В связи с чем, по мнению законодателя, из-за своего особого статуса и роли в преступной деятельности лидеры преступных сообществ (преступных организаций) как правило, уходили от уголовной ответственности [4].

Полагаем, что значительную роль в криминализации факта занятия высшего положения в преступной иерархии сыграл опыт Грузии, которая еще в 2005 году криминализовала преступный статус, путем введения статьи 223.1 в УК Грузии, предусматривающей уголовную ответственность за «пребывание лица в положении «вора в законе» [4]. Практически одновременно с этим, Парламентом Грузии был издан Закон от 20 декабря 2005 г. №2354 об организованной преступности и рэкете, который дал исчерпывающее разъяснение таких криминологических понятий, как «воровской мир», «вор в законе» и прочее.

Вместе с тем, за период действия анализируемой статьи, согласно сводным статистическим сведениям о состоянии судимости в России за 2021 год, представленным в «Отчете №10-а о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в 2021 году зафиксировано лишь 8 уголовных дел, завершившихся вынесением обвинительного приговора [5]. При этом увеличилось количество прекращенных уголовных дел или возвращенных на доследование из-за не конкретизированных обвинений уголовных авторитетов. Так, за 1 полугодие 2022 года Судебный Департамент при Верховном Суде РФ представил

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

отчет о состоянии судимости, согласно которому в указанный период было осуждено всего 7 лиц по основной статье 210.1 УК РФ [5].

При этом согласно статистической форме 1-ЕГС, представленной в Единой межведомственной информационно-статистической системе («ЕМИСС» – https://fedstat.ru/), всего за период с введения в действие новой уголовной статьи, то есть с апреля 2019 года – по декабрь 2021 года было возбуждено 117 уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного статьей 210.1 УК РФ. Из этого количества было направлено в суд с утвержденным обвинительным заключением 56 уголовных дел [6].

Приведенные статистические данные с достоверностью свидетельствуют о том, что на современном этапе существует проблема применения нового состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, как на этапе предварительного расследования, так и на этапе уголовного судопроизводства. Проведенный анализ конструкции ст. 210.1 УК РФ, имеющейся судебной практики позволяют выявить проблемы квалификации этого состава преступления и выработке возможных мер их решения.

1. Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, наличии или отсутствии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, оптимальным представляется не формальное установление у лица преступного статуса, а обращение к деятельным фактам его реализации, а именно: какие действия были совершены лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, и каков их масштаб, какая сфера влияния и распространения, какой круг подчинения, были ли прецеденты расправы над теми, кто уклонился от исполнения его воли или решения и т. п. Для этого достаточно обратиться к негативному опыту лидеров этнических преступных групп [7, с. 17–18].

2. Необходимо дополнение диспозиции ст. 210.1 УК РФ в следующей редакции: *«Под занятием высшего положения в преступной иерархии следует понимать совершение деяния (действия или бездействия), выражающегося в приобретении, сохранении и реализации преступного статуса»*.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Для определения надлежащего субъекта преступления, он должен соответствовать (обладать) типичным (характерным) признакам:

– быть приверженным криминальной идеологии, чтить и соблюдать традиции криминального мира;

– иметь возможность составлять новые правила «воровского мира», создаваемые в результате обсуждений и споров между представителями криминалитета;

– иметь возможность применения силовых мер карательного характера в отношении других участников криминальной среды;

– иметь возможность присваивать другим лицам положение в преступной иерархии Российской Федерации, в том числе «вор в законе», «положенец», «смотрящий» и другие титулы, а также лишать их соответствующего статуса.

Предложенные основные меры совершенствования позволят обоснованно привлекать к уголовной ответственности лиц, коронованных как «вор в законе», «смотрящий», «положенец» и других лидеров преступного мира, в том числе до криминализации деяния, т. е. до апреля 2019 года, а также как получение преступного статуса после криминализации деяния (с 1апреля 2019 года).

Список литературы

1. Куликов А.В. К вопросу о понятиях организованной этнической преступности и организованных этнических преступных групп / А.В. Куликов, О.А. Шелег // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №4. – С. 15–18.

2. Шелег О.А. Особенности криминалистической характеристики квартирных краж / О.А. Шелег // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – №2 (56). – С. 52–56.

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности): пояснительная записка к законопроекту от 14 фев. 2019. № Пр-206 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

4. Уголовный кодекс Грузии от 22.07.1999 года №2287 // Законодательный вестник Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://matsne.gov.ge/ru

5. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074 (дата обращения 07.01.2023).

6. Количество предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде (из числа находившихся в производстве или зарегистрированных в отчетном периоде) // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fedstat.ru/ (дата обращения 07.01.2023).

7. Куликов А.В. Влияние этнических различий и незаконной миграции на состояние преступности в России / А.В. Куликов, О.А. Шелег // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №3. – С. 17–18.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)